

Евгений Рухматов

принадлежит себе и великой музыке

«Как отец?» Завуч, а потом директор Владикавказского музыкального училища, в котором они вместе учились, Павел Матвеевич Антонюк, отец Натальи, всегда отмечал талант Валерия, охотно принимал его в своём доме и готовил к поступлению в столичную консерваторию.

Но времени нет, он торопится на репетицию, потому встреча получилась скомканной – Валерия Гергиева уже сажают в машину, успели лишь фото на память сделать.

По дороге в ДКМ имени С. Орджоникидзе Наталья Павловна вспоминает: задания, на которые всей группе давали целый урок, Гергиев с лёгкостью выполнял минут за двадцать. Особенно её нервировало, когда отец ставил Гергиева ей в пример: вот, мол, Валерка – действительно талант, далеко пойдёт.

На репетицию журналистов пустили, но сразу предупредили: съёмки на видеокамеру – без ограничений, а вот фото – под запретом: маэстро терпеть не может щелчки фотоаппаратов, которые отвлекают от настройки акустики. «У нас зал сложный – всё равно не зазвучит, даже Мацуев не смог ничего сделать», – пытается умяснить представителей Мариинки, выпрашивая разрешение хотя бы на редкие фото во время «туш-форте», когда щелчка никто не услы-

шит. Пресс-секретарь Валерия Гергиева Анна, не отрываясь от деловой переписки в телефоне, лениво бросает: «Зазвучит, не сомневайтесь». Слово в подтверждение слов, в этот момент Валерий Гергиев оборачивается к звукорежиссёрам Магнитогорского концертного объединения, уже расставившим по сцене микрофоны: «Будем играть без подзвучки – убирайте аппаратуру».

Стулья с пюпитрами для оркестра поставлены слишком близко к кромке сцены: получается, что дирижёр стоит не перед оркестром, а как бы в его окружении – и всё ради акустики. Маэстро, начав дирижировать, через несколько тактов бросил оркестр, ходил по залу, нахмурившись, вслушивался в звучание пару секунд: «Стоп, арфа не в зоне соло – пересадить её вперёд между скрипками, трубы, поменяйтесь местами с контрабасами, Никита, не бросай звук после атаки – обогащай, солируй, чтобы звук шёл богатый». У Гергиева очень яркий и точный язык, потому замечания кратки и при этом понятны без уточнений. Потом за оркестром на подставках выстроился сводный хор Магнитогорска: капелла в полном составе, камерный хор и студенты дирижёрского отделения консерватории. Несколько номеров из кантаты Чайковского «Москва»: Гергиев всё так же ходит по залу, иногда

останавливает оркестр, вновь пересаживает музыкантов, делает замечания. Хору при этом – ни слова: у певцов есть свои магнитогорские руководители, и маэстро, облачённый всеми возможными регалиями, не может себе позволить учить их учеников.

А как он дирижирует! Всеми миру знакома эта манера, фото которой разошлись по свету миллионными тиражами: руки вознесены, словно крылья коршуна, в пальцах зажата самая обычная зубочистка, взгляд хищный, приковывающий. Пюпитра перед Гергиевым застая просто нет – маэстро, зная наизусть практически весь мировой репертуар, в партитуру не подглядывает никогда. Руками он лишь отбивает такты, а дирижирует одной кистью. Подвижное запястье и нервные пальцы красноречивее всяких слов дают понять, что нужно сейчас дирижёру: вот Гергиев растопырил пальцы, а запястье мелко задрожало – и тут же оркестр как бы рассеял звук, «прибрал» его. Но тут уж, чего греха таить, надо быть не просто оркестром, а коллективом Мариинского театра – одним из лучших оркестров мира, понимающим своего маэстро как никто другой.

Прессе обещали для общения того самого магнитогорца

Сергея Крючкова, дослужившегося под руководством Гергиева до заслуженного артиста России и заведующего группой трубачей Мариинского театра. В Магнитогорске ему дали выходной – повидаться с родней и любимым преподавателем Василием Ивановичем Мельчаевым, под руководством которого он когда-то окончил Магнитогорское музучилище. А ещё – впервые поддержать на руках маленькую племянницу, которую родила младшая сестра музыканта, и посетить могилу любимого деда – ветерана войны, посвятившего свою старость Сергею и его семье. Беседы с журналистами, конечно, не получилось: он заскочил во Дворец, торопливо обнял всех знакомых, щедро раздавая приглашения на концерт. Кому-то не хватило – он победил «достать» ещё несколько билетов. Но так больше и не появился, «растерзанный» друзьями, желающими пообщаться.

Итак, концерт. Зал забит до отказа, VIP-персон не меньше, чем профессиональных музыкантов и рядовых любителей классики. Кантата «Москва», искромётная увертюра к опере Глинки «Руслан и Людмила», умиротворяющий «Послеполуденный отдых фавна» Клода Дебюсси, популярная

подборка из «Щелкунчика». Во втором отделении – пятая симфония Чайковского и – на бис – увертюра к опере «Сила судьбы», которую великий Джузеппе Верди когда-то написал специально для Мариинского театра.

И как звучал зал! Каждый звук, будь то пронзительная труба, матовая валторна или единственный маленький треугольник, выпукло прорисовывались в общей музыкальной канве. Что это: колоссальный опыт маэстро в покорении «глухих» залов, его гениальное акустическое знание и чутьё, абсолютный слух или всё вместе? – не знаю, но то, что зал «пел», словно специально построенная аудитория консерватории, отметили абсолютно все.

Сразу же после концерта состоялся ужин, приготовленный для музыкантов в одном из больших залов Дворца культуры металлургов имени С. Орджоникидзе. Участвовала в неофициальной встрече и ректор Магнитогорской консерватории Наталья Веремеенко, поделившаяся впечатлениями от общения с маэстро:

– Валерия Абисаловича с Магнитогорском связывает многое: и трубач Сергей Крючков, работающий рядом с маэстро почти двадцать лет, и певица Ольга Сергеева, «взявшая» на себя в Мариинке почти все сложнейшие оперы

Вагнера. «Родом из магнитогорской музыки», – говорит о себе и Владислав Чернушенко – бывший ректор Санкт-Петербургской консерватории, главный дирижёр Петербургской хоровой капеллы, который начинал свою деятельность у нас под руководством Семёна Эйдинова. Заместителем Валерия Гергиева по работе с регионами в Мариинском театре сейчас ещё одна наша землячка Ирина Ткаченко-Буйвид, получившая когда-то удостоверение лучшего менеджера страны из рук Бориса Ельцина.

Словом, в ходе беседы за ужином родились идеи множества совместных проектов. Разговор затянулся на несколько часов. Лишь около часу ночи железнодорожный состав Московского Пасхального фестиваля тронулся с Магнитогорского вокзала и взял курс на Оренбург. График традиционно жёсткий: ночь в поезде – репетиция – концерт – и снова ночь в поезде. Маэстро со товарищи ждали ещё 15 городов – а это почти 30 концертов.

Завершится путешествие в День Победы традиционным выступлением на Поклонной горе в Москве, где вместе с Денисом Мацуевым оркестр Мариинского театра даст большой бесплатный концерт для сотен тысяч россиян.

Рита Давлетшина